

**ПЯТЬДЕСЯТ ОТТЕНКОВ
МАГИИ**

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА
«ЖАНРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА»

ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ
«ПЯТЬДЕСЯТ ОТТЕНКОВ МАГИИ»

ФРАНЦИСКА ВУДВОРТ
«Как приручить кентавра,
или Дневник моего сна»
«Аромат невинности.
Дар»

ОЛЬГА РОМАНОВСКАЯ
«За гранью грань»
«Лед и пламень»

АННА ЯНОВСКАЯ
«Психотерапевт
его величества»

МАРИНА КИСТЯЕВА
«Я все снесу, милый»

ЯСЯ БЕЛАЯ
«Цветы всегда молчат»
АЛИСА ПОЖИДАЕВА

«Игры порочной крови»

ВЛАДА ЮЖНАЯ
«Мой враг, моя любимая»

ЮЛИЯ ЦЫПЛЕНКОВА
«Космическая
Одиссея Инессы
Журавлевой»

АННА ВАЛЕНТИНОВА
«Академия Беаты.
Проклятие любви»

ИРИНА ЛАКИНА
«Арабские сны»

ГАЛИНА НИГМАТУЛИНА
«Проклятый род»

ГАЛИНА
ВИГМАТУЛИНА
ПРОКЛЯТЫЙ
РОД

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Н60

Серийное оформление — *Ксения Щербакова*

Иллюстрация на обложке — *Андрей Липаев*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Нигматулина, Галина.
Н60 Проклятый род : [роман] / Галина Нигматулина. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 384 с. — (Пятьдесят оттенков магии).

ISBN 978-5-17-093134-7

Я — Гелия, обычная земная женщина, и сколько себя помню — всегда страдала из-за своей внешности. Да, я далеко не красавица, а жалкая бледная немощь, на которую смотрят с жалостью и которая обречена на одиночество. Но однажды все изменилось... Я попала в другой мир, где меня ждала встреча с семьей хранителями магии. Каждый из них окружил меня заботой и вниманием и относился как к величайшей драгоценности. Ну и кого, скажите, из этих красавчиков выбрать?..

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-093134-7

© Г. Нигматулина, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2016

Меня разбудило негромкое, но назойливое бормотание, раздающееся прямо над головой. Еще и тело затекло от долгого лежания на твердой холодной поверхности — неприятно... Перевернувшись на бок, попыталась сфокусировать мутное зрение и понять, где я и что происходит. Взгляд уперся в ярко-алые одежды, расшитые золотой вязью.

— О! Слава Харану! Эта девушка очнулась. Правда, странная она, но ошибки быть не может, иначе перенос не осуществился бы.

Звонкий мужской голос над ухом заставил меня невольно вздрогнуть и поморщиться от головной боли, а еще ужасно мучила жажда.

— Я не эта, у меня, между прочим, имя есть! — недовольно пробурчала я, пытаясь принять вертикальное положение. — А о внешности не надо, сама знаю, что не красавица.

— Конечно-конечно, миледи, не стоит так волноваться! — Чи-то заботливые руки помогли мне сесть, и тут же сунули под нос небольшой сосуд, наполненный прозрачной водой. — Вот, выпейте, вам сразу станет легче. Переход всегда дается тяжело, а из немагического мира еще тяжелее.

При чем здесь магия? И куда это я перешла?

Жажда не позволяла сосредоточиться, да и общее самочувствие не очень располагало к мыслительному процессу, поэтому я без колебаний схватила бокал и залпом его осушила.

Жидкость по вкусу оказалась чистойшей родниковой водой. Такой холодной, что сразу заломило зубы. Но одновременно с этим по венам словно огненный ураган пронесся, вымывая боль и оцепенение. Стало удивительно тепло и спокойно. В глазах прояснилось, тело наполнилось силой и энергией.

— Эликсир жизни принят! Ошибки нет — она одна из пяти, — восторженно проговорил рядом стоящий мужчина.

— Спасибо! — искренне поблагодарила я, оглядываясь по сторонам в попытке определить, куда же меня все-таки занесло. А то, что занесло и ежiku понятно, не зря я в свое время фэнтези читать любила.

Небольшая круглая пещера, напоминающая по убранству храм буддистов: каменный алтарь, испещренный непонятными древними символами (на котором я сейчас и сидела, отмораживая задницу — из одежды на мне было лишь белое легкое покрывало), свечи и светильники, разгоняющие полумрак в нишах природного происхождения. На полочках статуэтки незнакомых животных...

В храме (буду так его называть) находилось три человека, или не совсем человека — слишком уж высоки, худы и бледны. Да и не бывает у людей золотых глаз и темно-синих волос. Одеты все были одинаково: в длинные хламиды алого цвета с широкими расклешенными рукавами. Весь наряд украшали золотые орнаменты, схожие с символами на алтаре. Самый молодой из «храмовников» стоял рядом и, судя по напряженной позе, готовился ко всяким неожиданностям с моей стороны. Двое других находились чуть дальше, и это их бормотание вырвало меня из подобия сна.

— Кто вы, что происходит? Где я? — Странно, но я не чувствовала страха или паники. Очевидно, вода, помимо всего прочего, действовала как успокоительное, при этом оставляя голову ясной, а мое внезапно обострившееся обоняние уловило в воздухе нежные ароматы чужих, незнакомых благовоний.

— Не бойтесь, ниассе, — проговорил самый старший из мужчин, — я верховный жрец Оран, это Латей, — указал он на соседей, — и Мирос. Вы находитесь в Храме Судьбы великого бога Харана. Никто не причинит вам вреда, более того, вас и еще четырех избранниц, будут охранять, словно великую драгоценность.

Нашел, чем успокоить.

— И чем же мы заслужили такую «милость» от вашего бога? В жертву готовите? — равнодушно спросила я, продолжая разглядывать эту троицу.

— Ну что вы! — На мраморном лице жреца расплылась на удивление теплая улыбка, — откуда такие мрачные мысли, дитя? Наш бог не требует жертв — Великий держит в своих руках нити судьбы всех живущих; и иногда настает такое время, когда Харан сам решает, кого осенить своей милостью.

— И в чем же она проявилась, когда меня выдернули из моего родного мира? — Судя по ощущениям и тому, что видели мои глаза, я все больше осознавала, что нахожусь не в своей реальности.

— Все очень просто. Примерно через пару месяцев, преодолев расстояние от нашего храма до столицы, вы все предстанете перед нашим императором.

— И?

— И одна из вас, по воле Харана, пройдя испытания, станет его женой.

— Да-а-а? А зачем это нужно вашему императору? — удивилась я. — Он что, сам себе жену найти не может? Он больной? Уродливый? Старый?

— Нормальный он, нормальный. Даже более чем. — Печально улыбнулся верховный. — Судьба у него такая, а с судьбой не поспоришь. Жребий брошен: пять судеб — пять дорог. И от того, какой выбор сделает Сэттариан, будет зависеть дальнейшая судьба нашего мира.

— А почему именно пять девушек? Кто они? И что станет с теми, кого не выберут? И вообще, что это за мир?

— Позже вы все узнаете сами, ниассе. На сложные вопросы нужны правильные ответы, а для этого у нас нет времени. Вас и так слишком долго ждали. Кстати, как ваше имя?

— Галина.

— Галийнэ?

— Галя.

— Леди Гелия?

— Хорошо, пусть будет Гелия, — вздохнула я. — Если вам так удобнее, и без леди!

— Ну что вы! Как можно! — возмущенно проговорил мой благодетель. — Вы, ниассе, чистая кровь. — А затем, даже не став слушать мои возражения, он обратился к младшему: — Мирос, помоги госпоже спуститься.

Услышав приказ, замерший неподалеку мужчина протянул ко мне руки и бережно поставил на пол. Голые ступни обожгло холодом каменных плит. От неприятных ощущений невольно вздрогнула и переступила с ноги на ногу. Заметив это, Мирос, извинившись, подхватил меня на руки и понес к выходу.

Хороший мальчик, несет и не морщится. И что удивительно, ни на одном из трех лиц я ни разу не заметила признаков отвращения.

— Отчего такая забота? — ехидно спросила я.

— А вдруг я держу на руках будущую императрицу? — ответил младший жрец, улыбнувшись.

— Действительно, будет что в старости внукам рассказать. — Мне стало смешно.

Бедный парень от таких слов чуть не споткнулся.

— Я натшей! — с возмущением проговорил он. — Служитель Харана! Мы не стареем и тем более не заводим семьи!

— Сочувствую! — искренне удивилась я, крепче обхватив храмовника за крепкую шею. Кажется, кто-то покраснел.

Пара минут по мрачным коридорам под недовольное сопение несущего, и вот мы оказались в небольшой комнате, напоми-

нающей собой келью. Накрытый стол, стопка одежды на жесткой кровати — меня здесь явно ждали.

За нами следом в комнату вошел Оран. Мирос поставил меня на неожиданно теплый каменный пол и, поклонившись, гордо удалился.

Стало как-то неуютно, рядом с этим парнем я почувствовала себя защищенной.

— Куда он?

— За вашими телохранителями. У нас мало времени, оденьтесь. — С этими словами жрец повернулся ко мне спиной.

— Зачем мне телохранители? — спросила я, разглядывая приготовленные одежды. — И на чем мы поедем?

— Для безопасности, Гелия. Наш храм расположен в предгорье Шэйданских лесов, дальше тянется Саладарская степь, населенная дикими племенами степичей, и только потом начинаются границы империи темных эссинов. А поедете вы верхом на крайне, которого сами и выберете.

— Так! — с недоумением проговорила я, разглядывая невосмые тряпочки, называемые одеждой. — Я не знаю, что за зверь такой ваш крайн, но эти лоскутки для верховой езды уж точно не пригодны! Оран, если это, конечно, возможно, прикажите приготовить мне другую одежду, — попросила я, положив назад разноцветное безобразие. — Пожалуйста..

— И что же для вас является нормальной одеждой, ниассе? — с любопытством спросил верховный.

— Брюки, рубаха или длинная туника, плащ и дорожные ботинки, — ответила я и, не дожидаясь приглашения, уселась за накрытый стол, решив не терять время на ожидание. К тому же, поглощение пищи не мешало разговору, а аппетит у меня разыгрался зверский.

— Но леди в таких вещах не ходят! — Мужчина с удивлением повернулся в мою сторону. — Вам предложили традиционную одежду для женщин нашей империи — киан. У вас будет служанка, она и позаботится о вашем удобстве во время путешествия.

— Вот пусть ваши благородные леди и не ходят, — ответила я с набитым ртом, — а мне, простой смертной, будет более чем удобно... «М-м-м, как все вкусно!» И служанка не нужна, я привыкла сама о себе заботиться — не маленькая. Главное, соберите все необходимые вещи для путешествия, а дальше я как-нибудь сама справлюсь. «Уф, а этот желтенький сок просто восхитителен!»

— Но так нельзя! Хотя здесь у вас и нет родовой и семейной поддержки, ваш статус от этого не меняется.

— Вы ошибаетесь, Оран, — усмехнулась я, скрывая свою боль, — нет у меня никакого статуса! Род... Семья... Я выросла

в приюте для брошенных детей. Поэтому не говорите мне о том, о чем я и понятия не имею. — Отмахнувшись от грустных воспоминаний, нацелилась на незнакомый красно-оранжевый фрукт.

— Ниассе Гелия, вы хотите сказать, что не являетесь наследницей правящего дома? Вы сирота, не ведающая о своем происхождении? — недоверчиво спросил храмовник, подходя ближе и разглядывая меня словно диковинку. — Но этого не может быть!

— Почему?

— Потому что «слезы бога» может принять только носитель королевской крови, на других они действуют как яд. Именно так мы и проверим чистоту рода и претендентов на трон; а в договоре сказано: «Особы королевской крови решат судьбу мира».

— А, вы про тот удивительный эликсир? — уточнила я, мечтательно улыбнувшись. — Знаете, такое ощущение, словно заново на свет народилась. Никогда не чувствовала себя лучше! Классная штука! Энергетик отдыхает.

— Первый раз слышу, чтобы «слезы бога» оказывали такое действие на смертных, — задумчиво обронил жрец. — Хм-м-м... И чем же вы занимались в своем мире, ниассе, какой путь выбрали? — спросил Оран, уставившись на меня каким-то новым, оценивающим взглядом с толикой любопытства.

— Простым ветеринаром была... — проговорила я, с трудом сглатывая вставшую вдруг комом пищу, — это что-то меняет?

— И кто же это, если не секрет? — заинтересованно спросил мужчина.

— Ну-у-у, думаю, по-вашему — лекарь для животных.

— Что?! Лекарь животных?!

Следующие несколько минут я в ступоре наблюдала за искренним весельем древнего.

Что в этом смешного?

От души посмеявшись, жрец подошел ко мне. Не переставая улыбаться теплой, светлой, но почему-то грустной улыбкой, он положил свою ладонь мне на голову и проговорил:

— Судьба любит иногда подбрасывать загадки, Гелия. Труден будет твой путь, девочка, ибо по сравнению с другими претендентками ты самая слабая и беззащитная. К тому же, ты сама еще не знаешь, кто ты. Согласно жребию вас пять: принцесса светлых эльфов Таллиэль, принцесса темных дроу Селиниэль, принцесса драконов Царства Нефар Аккаша, принцесса темных асуров Шивани и ты — простая смертная человечка, низшая лиана. Пока еще без имени и рода, без темной и светлой магии — нейтрал — баланс равновесия между темными и светлыми. Ты единственная из другого, чуждого нам мира. Остальные явились согласно договору и являются наследницами правящих династий мелких королевств, входящих в состав империи Эйдан.

Услышанное меня не порадовало:

— Так вот какова моя роль в этой игре... — тихо проговорила я, только теперь по-настоящему понимая, что все это не фантазия моего больного воображения и не горячечный бред. Лишь баланс... или балласт?

— Жрец, а если выживу, домой смогу вернуться? — задумчиво спросила я.

— Нет, Гелия, не сможешь, — ответили на мой вопрос, приподнимая за подбородок и заглядывая в лицо своими завораживающие золотыми глазами. — Отныне тебе придется искать свое место в этом мире, девочка.

«Что ж, значит, найду, — подумала я. — Тем более что некуда мне возвращаться, да никто и не ждет. Я сильная... я справлюсь! Всегда справлялась...»

От грустных мыслей отвлек Оран, читающий меня словно раскрытую книгу:

— Запомни мои слова, Гелия! Никогда не теряй надежды! Что бы ни случилось — верь в свою судьбу и никому не позволяй собой управлять. Твой путь будет долг и тяжел, но в конце ты найдешь то, что было потеряно навеки... Властью, данной мне великим Хараном, я благословляю тебя, дитя! — произнося последнее слово, жрец наклонился и поцеловал меня прямо в лоб.

Словно клеймо горячее приложили. От неожиданности и боли я попыталась вскочить, но верховный удержал меня за плечи без особых усилий.

— Успокойся, ничего страшного не случилось. Я имел право на один дар, — пояснил мужчина. — Теперь он твой.

— И что это за дар такой? — запинаясь, спросила я, трогая рукой пострадавший участок кожи и не обнаруживая там никаких следов. — Почему вы мне помогаете? Я ведь чувствую.

— А вот этого я тебе не скажу, — усмехнулся жрец, отпуская мои плечи и отходя в сторону. — Сама все узнаешь в свое время. А теперь знакомься со своими шейганами-телохранителями. И да, я велю принести одежду, которую ты просила. Это будет даже интереснее, чем я думал. Судьба любит подбрасывать загадки...

Только Оран договорил, как дверь распахнулась и вошел Мирос, а следом за ним просочились два потрясающе красивых хищника. Один высокий, под два метра блондин, с холодными фиолетовыми глазами. Другой не менее рослый красавчик, с кроваво-красной косой ниже плеч и желтыми глазами, прочерченными вертикальным зрачком, как у змеи. Оба статные, затаенные в черную военную форму, подчеркивающую идеальные пропорции накачанных тел.

На каждом из мужчин висел «набор» из колюще-режущих предметов, различающихся между собой как формой, так и от-

делкой. А еще, в правую мочку уха было вдето по сережке: у блондина с зеленым камнем, у огневласого — с красным.

Вот только взгляд у обоих при виде меня стал одинаковым: сначала холодно-изучающий, а затем надменно-презрительный.

«Что ж, — горько подумала я, — а чего вы ожидали увидеть, красавчики, — прекрасную принцессу? А вместо этого, вам выпала участь охранять жалкую бледную немочь, которой я, по сути, и являюсь».

Мне уже тридцать лет. И сколько себя помню — всегда страдала из-за своей внешности. Я альбинос: у меня белые волосы, белые брови и ресницы, белоснежная кожа с синими прожилками вен. Единственным ярким пятном являются угольно-черные глаза. Такое вот привидение — увидишь в темноте и испугаешься. При моем росте метр семьдесят пять, я вешу всего шестьдесят килограммов. Да, у меня стройные длинные ноги, но при этом плоская задница и грудь нулевого размера. При моем высоком росте я выгляжу девочкой-переростком с прогрессирующей анорексией.

Да и как выглядеть по-другому, если мой организм не развивается. Ведь у меня до сих пор не было менструального цикла. Поэтому и полового влечения не было. Нет, умом я все прекрасно понимаю, и к мужчинам тянет, а вот тело спит... Да, я проходила разные обследования. Физически меня признали абсолютно здоровой, особенно учитывая, что я никогда не болела, а повреждения довольно быстро заживали. Все мои отклонения врачи списали на генетические нарушения. Пытались лечить гормональными препаратами, но оказалось, что у меня абсолютная непереносимость любых лекарств, граничащая с угрозой жизни.

Вот такой я феномен. Никакой личной жизни, отсутствие друзей, неприятие общества. Единственной радостью в жизни стали животные. С самого раннего детства меня просто тянуло к ним, а их ко мне. Даже очень свирепый пес рядом со мной становился ласковым щенком. Они никогда не предавали. Им было плевать, как я выгляжу, безразлично мое социальное положение. Поэтому я и стала ветеринаром. И не ошиблась..

От грустных мыслей отвлек блондин.

— Сайенар эль Нарриш, — представился он, глядя на меня сверху вниз холодным взглядом. — Я первый лорд клана белых рысей и ваш личный шейган на время путешествия. Честью своего клана клянусь защищать вашу жизнь как свою, пока на то будет воля повелителя.

После представления мужчина слегка наклонил голову в знак приветствия и прижал правую руку к груди.

— Я высший эрхан клана кровавых драконов, — представился другой. — Мое имя Риссан эри Лиашше.

От этого красавчика с кроваво-красными волосами и презрительной усмешкой на надменном лице у меня мороз пробежал по коже. Его змеиные глаза хладнокровной рептилии просто поражали своим бездушием.

— Я ваш второй шейган. Клянусь честью своего клана защищать вашу жизнь, пока на то будет воля повелителя.

И лорд тоже слегка склонил голову в знак приветствия.

Я нервно посмотрела на Орана, прося его взглядом о помощи. В это время он тихо давал указания Миросу. Тот с удивлением на лице кивнул головой, а затем, обойдя двух застывших шейганов, быстро покинул комнату. Старший жрец, заметив мою немую мольбу, улыбнулся и сказал:

— Просто представься и прими клятву.

Хорошо...

— Я, лиане Гелия, принимаю вашу клятву.

Услышав это, Сайенар вскинул голову и уставился на меня обжигающим взглядом.

— Лиане? Низшая? Но это невозможно! Высший не может служить низшей, — от гнева его зрачки сузились. — Очевидно, произошла ошибка!

— Нам приказали охранять ниассе, равную, — вскинулся эрхан. — А вместо этого клятву приняла эта жалкая лиане? — огневластый тоже пришел в бешенство.

— Успокойтесь, лорды, — повысил голос до этого невозмутимый жрец. — Жребий пал на нее. Здесь нет никакой ошибки. Это ваша подопечная и она прошла испытание «слезами бога». Вы и сами можете почувствовать их присутствие в ее теле. Никто не может оспаривать волю Великого и тем более оскорблять его дар! Вы принесли клятву, и она была принята. Извинитесь! Сейчас же! — В конце голос жреца прозвучал немного угрожающе.

А верховный не так-то прост, вон как парни вздрогнули и побледили!

— Извините, лиане, если оскорбил вас, — глухо проговорил Сайенар.

— Прош-ш-шу прос-с-стить мою резкость, — прошипел Риссан, уступая под напором верховного.

Я видела, как мужчины подобрались после этих слов. Видела недовольство и отвращение на красивых лицах. Видела их неприятие и неверие. И прекрасно понимала, каких усилий стоит им сдерживать свой гнев и самолюбие. Они поклялись согласно правилам, но клятва не изменит их отношения ко мне и к ситуации в целом.

Сердце в моей груди стучало пойманной птичкой: что же будет дальше? Ведь с этими высокомерными аристократами мне придется провести достаточно долгое время. Какая охрана? Да

они сами с радостью закопают меня под ближайшим кустом! Боюсь представить реакцию остальных попутчиков, если даже мои шейганы так бурно отреагировали. Очевидно, лиане здесь за «людей» не считают.

— Послушайте, лорды, — проговорила я. — Давайте еще раз представимся. Меня зовут Гелия — без ниассе, без лиане и без леди. Мне глубоко фиолетово ваше звание и положение. И ваше ко мне отношение. У нас не принято делить людей на касты. Судя по всему, нам предстоит довольно тесное сотрудничество, и я хочу договориться сразу: вы не трогаете меня, а я, со своей стороны, постараюсь как можно меньше доставить неприятностей вам, учитывая полное отсутствие знаний об этом мире. А теперь, извините, ниассе, но мне необходимо привести себя в порядок.

Во время моего монолога вернулся младший жрец. В его руках я увидела большую охапку одежды. Стараясь не обращать на опешивших после моих слов мужчин внимания, встала и забрала у Мироса предназначенные для меня вещи.

— Верховный, где я могу уединиться? И если есть такая возможность, хотелось бы искупаться, — попросила я, игнорируя явно раздраженных моим поведением шейганов.

— Конечно, Гелия, — проговорил Оран, глядя на меня теплым, мудрым взглядом. — Мирос тебя проводит, а лорды займутся своими делами. Не так ли?

А вот взгляд, обращенный на телохранителей, не предвещал ничего хорошего: властный, ледяной, предупреждающий. Кажется, я все-таки чего-то не понимаю. И с чего обо мне такая забота?

— Свободны! — Натшей повелительно махнул рукой.

Не говоря больше ни слова, недовольные мужчины отвесили легкий поклон и покинули комнату. Кажется, даже легче стало дышать. Боюсь, моя резкость может выйти мне потом боком.

— Не бойся своих шейганов, Гелия, — сказал жрец, — до столицы они служат тебе, а не ты им. Несмотря на предвзятость, лорды исполнят свой долг с честью. Прощай, лайферри, и помни, ты не проклятие — ты благословение.

Миг, и верховный исчез, оставив после себя легкую мерцающую дымку, которая тут же испарилась.

Ух ты! Впечатляет!

— Слушай, Мирос, как он меня обозвал? Лайферри? Это кто? Мирос, ты чего?

Младший жрец застыл в ступоре и, округлив глаза, разглядывал меня как диковинку. Затем, словно очнувшись, вздрогнул и, делая вид, что ничего не произошло, заспешил к выходу, стараясь не смотреть в мою сторону...

Идя вслед за парнем темными лабиринтами коридоров, освещенных факелами, я пыталась задавать ему вопросы, особенно про лайферри, но меня стойко игнорировали, пропуская все мимо ушей. Ну и ладно, позже у других выпрошу...

После непродолжительных блужданий по закоулкам, мы вышли к небольшой пещере, освещенной круглыми светильниками с мягким голубым светом, придающим купальне таинственный мистический вид. С левого края в полу находилась довольно глубокая чаша бассейна естественного происхождения, наполненная чистой прозрачной водой.

Обрадованная, я подбежала к ее краю и, встав на колени, опустила руку в воду — она оказалась божественной! Мирос деликатно удалился, предварительно просветив меня, как пользоваться местным эквивалентом мыла и шампуня. Помня о том, что время поджидает, да и любопытство не спит, я с большим удовольствием занялась чистотой своего тела.

Тщательно искупавшись, быстро вытерлась и надела предложенные одежды. Интересно, кому все это принадлежало?

Чуть большие, темно-коричневые штаны из материала, напоминающего кожу. Рубаха в виде туники до середины бедра из мягкой теплой ткани зеленого цвета, с длинными, немного расклешенными рукавами, отделанными по краям золотистой вышивкой. Невысокие черные сапожки на небольшом каблучке, к которым прилагались две портянки из странной на вид и на ощупь серой ткани. После того как я закутала в нее ноги и надела обувь, ткань чудесным образом подстроилась под мои стопы, и сапожки сели идеально. Отсутствие нижнего белья вызвало чувство дискомфорта, но думаю, раз не предложили, к этому придется привыкнуть. Влажные волосы я заплела в тугую косу, спускающуюся до поясницы. Чем-чем, но хотя бы их длиной и густотой я могла по праву гордиться.

Очевидно, успокаивающее действие волшебного эликсира заканчивалось, потому что меня внезапно начало немного потряхивать от осознания того, что с этой минуты начинается совершенно новая неизвестная жизнь. Другой мир. Чужие правила, чужая игра. Неизвестность...

Значит, нужно приспособиться и выжить. Несмотря ни на что и вопреки всему! Я сильная! Я справлюсь! Всегда справлялась...

Дав себе очередное обещание и в последний раз окинув взглядом пещеру, я направилась к выходу.

Младший жрец нашелся сразу — он стоял, прислонившись спиной к стене. Увидев мою персону, с интересом осмотрел и неодобрительно качнул головой. Ну хоть замечание не сделал...

Двинулись к выходу.

Яркий, слепящий свет чужого солнца больно резанул меня по глазам, привыкшим к полумраку храма. Невольно прикрыла их рукой. А минутой позже, чуть привыкнув, уже осматривалась по сторонам, вдыхая полной грудью удивительно чистый и свежий воздух незнакомого мира.

Впереди виднелся массив бескрайнего леса. Сзади располагались высокие стены храма, вырастающие прямо из огромной скалы. Мы с натшем стояли на небольшом возвышении около входа. Вниз вела довольно крутая лестница из желто-коричневых каменных ступенек.

— Пойдем, Гелия, — потянул меня за руку жрец. — Шейганы ждут тебя у загона. Ты сама должна выбрать себе крайна.

— Мирос, а чем так важен этот выбор? И почему именно я должна его сделать? — спросила я у парня, продолжая с любопытством осматривать местные достопримечательности.

— Потому что во время выбора между крайном и хозяином происходит запечатление, один раз и на всю жизнь — прочная нерушимая связь, разорвать которую может только смерть. Эти животные очень преданны и верны, а в выносливости им нет равных. Ты сама все поймешь, когда почувствуешь своего зверя, Гелия, — ответили на мой вопрос менторским тоном, так похожим на учительский...

Чуть не рассмеялась, поняв, что Миррос явно кого-то передразнил, и... мне так захотелось увидеть обещанных животных.

Быстренько спустившись вниз, мы повернули в правую сторону. Минут десять по натоптанной грунтовой дорожке вдоль красивых ухоженных клумб с необычными незнакомыми растениями, и мы с натшем наконец-то приблизились к огромному загону, находившемуся в лесной просеке.

Около загона на траве я рассмотрела расположившихся шейганов. Сайенар лежал, закинув руки за голову, лениво прикрыв глаза и, кажется, ничего не замечал. Риссан сидел рядом, методично полируя и без того надраенный меч. Около мужчин валялись собранные седельные сумки и какие-то странные кожаные изделия незнакомой конструкции, но явно предназначенные для верховой езды. Заметив наше приближение, блондин перевернулся на бок. Подперев рукой голову, начал внимательно меня разглядывать, и в этот момент лорд напомнил мне большого сытого кота, наблюдающего за маленькой мышью.

— Ну-у-у, наконец-то, лиане осчастливила нас своим вниманием, — протянул рысь, не сводя с меня холодного взгляда. — Почему ты так странно одета, женщина?

Услышав это, Риссан вскинул голову. Осмотрев меня с ног до головы, дракон недовольно проговорил: